

В зале поднялся невообразимый шум, а кое-кто из самых вспыльчивых уже порывался заскочить на сцену и пустить в ход кулаки.

Ай Люи предвидел такой поворот событий: он заранее нанял десяток охранников для поддержания порядка, так что разгневанные неудачники не могли к нему подобраться.

Но если не погасить этот скандал, шоу будет сорвано.

Ай Люи вышел на авансцену и забрал микрофон у ведущей.

— А ну, тише! Вы что думали, приз в двадцать тысяч так легко достается?

Участие в конкурсе бесплатное. Кто тут кричал «мошенники»? В чем я вас обманул?

Вы что, сами не понимаете, почему не прошли?

Зеркал вокруг полно – если не хватает, могу мочой плеснуть, в ней свое отражение и рассмотрите!

У вас, страшил, не то что до моего брата Люй харизма не дотягивает – вы даже со мной на одном поле по красоте не стояли, а еще вякаете.

Уважаемые зрители и прекрасные дамы, рассудите нас сами! Мы же хотим видеть на сцене что-то стоящее? Как минимум, участник должен быть красивее меня, чтобы пройти дальше, верно?

На финале будет телевидение из города. Победитель станет лицом нашего округа. Вы же не хотите, чтобы при упоминании нашего края соседи вспоминали вот ЭТО... бе-э-э!

Это «бе-э-э» было исполнено такого глубочайшего презрения и многозначительности, что зрители, представив финал с нынешними кандидатами, вздрогнули и дружно зашумели.

— И то верно! Уроды, не позорьте наш округ.

— Я сам не красавец, но я хоть на сцену не лезу людей смешить!

— Вот именно! В Сянгане на конкурсах красоты еще больше народу отсеивают, и никто из женщин не вякает!

— Вон же эталон перед глазами сидит! Эх, мужики, никакой логики у вас нет.

Под градом обвинений отсеянные участники покраснели от стыда; многих за уши утаскивали прибежавшие родственники.

Только позору набрались!

Видя, что общественное мнение на его стороне, Ай Люи продолжил:

— На сегодня отбор закончен.

Надеюсь, завтрашние участники извлекут урок. Даже если не надеетесь на победу, приходите хотя бы чистыми и опрятными, уходите с достоинством.

Тут в зале столько красавиц и их родни – а ну как кто и присмотрит себе жениха? Вот вам и

судьба! Мыслите шире!

И спасибо всем зрителям, кто меня поддержал. Надеюсь, вам понравилось шоу. Сейчас каждый из вас может получить за кулисами купон Чайной столовой «Ай-Люй» – скидка пятьдесят процентов на всё меню!

— Хозяин – щедрая душа!

— Вот это размах!

— Скидка пятьдесят процентов! Обожаю их имбирный пудинг!

— Я парень видный, завтра выйду – покажу класс! Вдруг в меня какая девчонка с первого взгляда влюбится.

— А ведь правда! Завтра дочку приведу, тут столько парней – пусть глаза раскроет да выбирает!

...

Первый день отбора закончился, хоть и не без сучка, но в целом успешно.

Со второго дня многие мамы действительно сменили настрой: в перерывах между выступлениями они вовсю знакомились и обменивались данными своих детей, превратив театр в брачное агентство.

Так мирно прошло три дня. Но прогресс конкурса по-прежнему стоял на нуле – ни одного прошедшего в финал. Слухи о «купленном судействе» поползли с новой силой.

— Раньше говорили – требования высокие, мы верили. Но за три дня ни одного счастливчика – не перебор ли?

— Да вон тот паренек только что был – ну очень хорош собой! По мне, так симпатичнее судьи в сто раз, а тоже не прошел. Я тоже начинаю подозревать неладное.

— Этот Люй Яньсю, конечно, красавчик, но много ли таких на свете? Ставить его мерилom – значит просто водить нас за нос.

— Они все заодно! Просто пиарят чайную, а призы давать и не собирались. Используют нас как бесплатный цирк!

— Регистрация-то бесплатная, но мы тут распинаемся, выступаем, а нам за это ни копейки. Это же скрытый грабеж!

Понятия о красоте у всех разные, и споры о том, какой тип внешности круче, не утихали. Ай Люй искал «девяток», но в глазах зрителей, не имевших системного сканера, некоторые «восьмерки» уже заслуживали пропуска в финал.

На этот раз недовольных оказалось много, гул голосов в зале становился всё громче.

— Всё куплено! Судья – диктатор!

— Протестуем! Не играйте чувствами участников!

— Бойкот черному продюсеру!

У входа в театр, рядом с лотком чайной со всякой снедью...

Дедушка Люй с тревогой спросил:

— Яньсю, может, сходишь проверишь, не нужна ли Люи помощь? Кажется, в этот раз так просто не отделаться.

Люй Яньсю, чей взгляд был прикован к Ай Люи, стоявшему в тени под сценой, лишь покачал головой:

— Не волнуйтесь.

Едва он договорил, Ай Люи снова поднялся на подмостки.

— Народ, чего кипятимся? Вам просто жаль тех, кто вылетел? Дайте мне полчаса. Через полчаса вы поймете, каков настоящий стандарт для финала. Продолжаем!

Большинство пришло поглазеть на зрелище, полчаса – срок небольшой. Толпа временно успокоилась, а зачинщикам пришлось умолкнуть, напоследок бросив:

— Ну, ждем полчаса. Смотри у нас – не вздумай подсунуть первого встречного, лишь бы нам рты заткнуть! Если он будет хуже тех парней, что уже вылетели – не одобровать тебе!

...

Ай Люи внешне сохранял полное спокойствие, будто эти нападки его вовсе не трогали.

Время шло минута за минутой. Еще одна «восьмерка» была отсеяна, терпение толпы было на исходе.

Красавица-ведущая объявила:

— Следующий участник, номер девяносто девять, Гу Цзюньчэнь!

Зазвучала музыка, и из-за кулис вышел высокий стройный юноша.

На нем была простая светло-голубая рубашка и черные брюки. Он держался с достоинством, на лице играла мягкая улыбка, а всё его существо так и лучилось уверенностью.

Он шел в такт ритму, и этот ритм отдавался в сердцах всех женщин в зале.

Ай Люи впервые видел Гу Цзюньчэня вживую и вынужден был признать: чертовски хорош.

— Здравствуйте, меня зовут Гу Цзюньчэнь, мне восемнадцать лет. Рост сто восемьдесят пять. Мой творческий номер – художественное чтение стихов...

Голос у него был глубокий, с приятной хрипотцой, а произношение – безупречным.

Ай Люи улыбнулся. Сидя за судейским столом, он поднял табличку: «Проходит».

ПРОХОДИТ!!

— Поздравляем участника Гу Цзюньчэня с выходом в финал! — Восторженно выкрикнула

ведущая, и зал взорвался криками и аплодисментами.

— А-а-а-а, ну какой же красавчик!!

— Вот теперь верю! Вот это я понимаю – уровень!

— А-а-а-а, скинуть бы мне десяток лет!

Обаяние главного героя, разумеется, было неоспоримым.

Ай Люи поморщился. Не зря он придержал выход Гу Цзюньчэня на попозже: одно его появление мгновенно примирило вкусы всех присутствующих. Настоящий дамский угодник!

«Хм, деревенщина... Мой Люй Яньсю куда круче, просто тут свет сценический решает, ну и Яньсю пока без шевелюры ходит».

Когда вопли в зале поутихли, ведущая взяла слово, зачитывая текст, который Ай Люи набросал ей минуту назад.

— Дорогие участники, не прошедшие отбор! Вы вылетели не потому, что вы некрасивы. Просто наш конкурс выбирает лучших из лучших!

— Хлоп-хлоп-хлоп... — Зрители аплодировали как заведенные, согласно кивая.

— А теперь просим главного судью, господина Ай, подняться на сцену для вручения пропуска в финал. Еще раз поздравляем Гу Цзюньчэня – нашего первого финалиста!

— Хлоп-хлоп-хлоп...

Ай Люи поднялся, скрывая свои истинные чувства, и вручил Гу Цзюньчэню букет цветов вместе со скромной карточкой финалиста.

Шум вокруг отошел на задний план. Гу Цзюньчэнь посмотрел на Ай Люи и улыбнулся. Микрофона рядом не было, поэтому его слова услышал только Ай Люи:

— Люи, я тебе помог.

<http://bllate.org/book/18076/1733474>